

Холодный ветер уходящей ночи приподнимал края его одежды, но он ничего не чувствовал. Загадочные темные глаза. Невозможно было понять, был он счастлив или зол.

Он достал из рукава бирюзовое и серебряное украшение для пояса и обвил его вокруг своих рук. Кто знал, о чем он думал? На поясном украшении была вырезана белочка из бирюзы. Под ней висели два серебряных орешка. Форма и внешний вид были уникальными и необычными. Он подумал о Вэй Ло, как только увидел это украшение, когда был в Биньчжоу.

В детстве Вэй Ло любила есть каштаны, грецкие орехи, кедровые орехи, арахис и другие орехи в его карете. Когда она ела их, ее щеки выпирали, и она шелестела орешками, как шуршащий маленький зверек. Два ее темных глаза оглядывались с хитростью и сообразительностью. Никто не знал, какие странные идеи скрывались у нее в голове. Она была умнее и симпатичнее белки, но эта белочка на украшении действительно напоминала ее. Взгляд белки, поедающей орехи, был так реалистично вырезан.

Тогда он купил это поясное украшение без малейшего колебания. Он решил подождать и отдать ей это, когда вернется в столицу. Но, он не думал, что ему придется ждать два года. Теперь, когда он наконец вернулся из Биньчжоу, помнит ли она его до сих пор?

Она выросла и теперь ходит с другими мужчинами смотреть на разноцветные цветочные фонарики. Будет ли она по-прежнему сладко и нежно называть его старшим братом?

Чжао Цзе сдержал эмоции в своих глазах. Он сжал белочку в ладони, медленно закрыв руку, чтобы крепко держать украшение.

Ян Хао увидел это. Он думал, что придется снова отправиться к четвертой мисс и нерешительно спросил: "Ваше Высочество, вы все еще хотите послать это украшение сегодня вечером?"

Чжао Цзе задумался на мгновение, прежде чем развернуться и войти внутрь: "Нет, этот Принц лично отдаст его ей завтра".

Было уже очень поздно и темно. Если бы он пришел туда сегодня вечером в такое позднее время, это, несомненно, напугало бы ее. Он не был взволнован. Он уже ждал так долго. У него хватило терпения подождать еще одну ночь.

Рано утром на следующий день Вэй Ло получила письменное приглашение из дворца. Принцесса Тяньцзи пригласила ее во дворец.

Вэй Ло сидела за круглым столом. Она слушала Цзинь Лу, пока ела свой завтрак. У нее не было никаких подозрений. Хотя она больше не была напарницей Чжао Люли по учебе, она все равно время ходила во дворец. У нее и Чжао Люли были близкие и очень хорошие отношения. Они были лучшими подругами. Когда у Чжао Люли появлялись неловкие проблемы, она любила поговорить об этом с А Ло. Поэтому, когда Люли пригласила ее сегодня, она подумала, что, должно быть, ее что-то беспокоит.

Чжао Люли была всего на год старше ее. Поскольку их отношения были хорошими, она безо всяких сомнений рассказывала ей все. Недавно у Люли были первые месячные, и она с энтузиазмом поделилась с Вэй Ло несколькими популярными советами на эту тему. К

сожалению, Вэй Ло уже пережила это в своей прошлой жизни. Она ни капельки не было любопытно, и она не могла разделить ее энтузиазм.

Сегодня погода была относительно теплой. После того, как Вэй Ло позавтракала, она переделалась в свой недавно сделанный на Новый Год золотой жакет с коротким рукавом, украшенный сосновыми цветками. Ниже она надела, расшитую вишневыми цветами, розовую юбку. Она села на кровать и ждала Бай Лань. Бай Лань выбрала пару синих шелковых туфель на подкладке из овчины.

Пока Бай Лань помогала ей надеть туфли, она сказала: "Похоже, что ноги мисс не выросли за последние два года..."

Они были такими маленькими, лишь немного больше ее руки.

Но, это было прекрасно. Мужчины любят женщин с маленькими ножками. Ноги женщины были горячо любимы, если они похожи на белый, как лотос, нефрит и помещались в руке. Ноги ее мисс были особенно нежными и изысканными, а пальцы слегка розовыми. Бай Лань раньше не думала, что ноги могли быть особенно красивыми, но теперь, когда она увидела ноги Вэй Ло, она могла только вздохнуть. Были такие люди, которые рождались красивыми во всем. Таким людям невозможно было не завидовать.

Вэй Ло посмотрела налево и направо. Она совсем не обращала внимания на время. Увидев, что уже не рано, она встала и сказала: "Пойдем. Скоро полдень".

У входа стояла зеленая карета. Только сейчас Вэй Ло подумала, что что-то не так.

Раньше, когда Чжао Люли приглашала ее во дворец, она ездила на карете резиденции Герцога Ин. Почему в этот раз за ней отправили карету? Неужели это что-то серьезное? Вэй Ло вошла и села в экипаж.

Затем она подняла занавес кареты, чтобы спросить служанку: "Кто послал тебя за мной?"

Служанка благоговейно и почтительно сказала: "Отвечаю четвертой мисс, это был приказ принцессы Тяньцзи".

Казалось, что это не ошибка. Она снова присела на свое место. Явно не произошло ничего плохого, но она все еще чувствовала, что что-то отличалось от обычных визитов.

Карета остановилась у входа в гарем. Вэй Ло последовала за служанкой к императрице Чэнь. Чжао Люли уже долгое время ждала во дворце. Как только она услышала, что Вэй Ло прибыла, она выбежала из своей теплой комнаты.

Она улыбнулась и поприветствовала ее: "А Ло".

Из-за постоянного слабого здоровья и болезни кожа Чжао Люли стала бледнее, чем у обычного человека. Ее кожа была такой аномально бледной, почти прозрачной. Ее кости были хрупкими, а маленькое лицо было размером с ладонь. Но когда она оптимистично и весело улыбалась, у нее появлялись две ямочки. Она не была похожа на больного человека с затяжной болезнью.

В течение последних нескольких лет императрица Чэнь искала в мире редкие и ценные лекарственные травы для улучшения здоровья Люли. Наконец, она вырастила ее более здоровой, чем в детстве. Тем не менее, Люли все еще не была такой же, как другие люди. Ее эмоции не могли сильно колебаться. Она не могла плакать или смеяться слишком много. Ей

нельзя было позволить заболеть. Когда она болела, все было гораздо серьезнее, чем у других людей.

Императрица Чэнь очень внимательно наблюдала за ней. Она не позволяла ей ходить куда-либо, кроме Дворца Цинси. Когда ей было скучно, она могла только пригласить А Ло во дворец, чтобы развеять свою скуку разговорами. Она слушала, как А Ло рассказывала о том, что произошло за пределами дворца, утешаясь.

Она отвела А Ло в свою теплую комнату, и они присели на диван их палисандра. Она с любопытством спросила: "Вчера был Фестиваль Весенних Фонарей. Ты ходила?"

А Ло кивнула: "Я ходила посмотреть на разноцветные фонарики. А еще видела волшебные шоу иллюзионистов и кукольные спектакли... - она задумалась на мгновение, - а еще я ела жареные сладкие рисовые клецки".

На лице у Чжао Люли появилась зависть. Она никогда не ела жареных сладких рисовых пельменей и не знала, что такое кукольный театр. А Ло жила так свободно. В отличие от нее, которая могла жить только внутри Дворца Цинси, А Ло могла пойти куда угодно.

Даже когда она просто уходила в сад, она все равно должна была сначала сообщить своей матери-императрице. Она оперлась щекой на руку и с завистью сказала: "На что похожи жареные сладкие рисовые клецки? Они вкусные? Отличаются от других сладких рисовых пельменей?"

А Ло увидела ее ненасытное лицо и не удержалась от улыбки. Она намеренно сказала: "Они были сладкие и наполненные красной бобовой пастой. Такие горячие и вкусные".

Люли всем своим лицом показала жажду. Она быстро остановила ее, прежде чем ее воображение успело разыграться. Она вздохнула и сказала: "Неважно, у меня, вероятно, не будет шанса попробовать их".

А Ло увидела ее жалобный взгляд и почти не смогла вынести этого. Она перестала смеяться над ней и попросила Цзинь Лу принести то, что она для нее приготовила. "Я не могла принести тебе жареные сладкие рисовые клецки. Но вместо этого я принесла кое-что другое. Хочешь посмотреть?"

Чжао Люли просветлела и несколько раз кивнула. Ее недавнее мрачное настроение как ветром сдуло.

Цзинь Лу подошла с красной коробочкой из сандалового дерева с декоративным узором. Коробочка открылась. Внутри были закуски с уголков улиц и несколько маленьких игрушек. Одной из закусок был пакетик сахарных белых шариков, завернутых в масляную бумагу. Это был боярышник с сахаром. Люли взяла один, чтобы попробовать. Кисло-сладкий вкус был превосходным. Она сразу стала счастливее и с приятным удивлением спросила: "Что это?"

Вэй Ло посочувствовала Люли, которая до сих пор ни разу не пробовала боярышник в сахаре, и сказала ей, что это. Она положила весь мешочек перед Люли: "Ешь больше. Не переживай о переедании. Он полезен для здоровья".

Вместе с засахаренным боярышником внутри коробки лежали цветные фонарики, куклы и марионетки. Вэй Ло достала тигра-марионетку и надела ее на руку. Она согнула пальцы и угрожающе жестикулировала: "Смотри, ее можно носить на руке и играть вот так..." Тигр-марионетка на ее руке открыл пасть и подошел, чтобы укусить руку Люли.

Чжао Люли разразилась смехом. Затем она тоже надела куклу на руку и сыграла роль невесты, умоляющей о пощаде: "Герой, пожалуйста, помилуй меня..."

У двух молодых девушек вспыхнуло вдохновение и интерес. Они разыграли "Невеста Встречает Тигра" с большим удовольствием и неумолимым счастьем.

В конце концов, Чжао Люли так рассмеялась, что упала на диван. Она обращалась с двумя марионетками, как с сокровищами, сложив их на свои полки. "Это было так весело. Когда старший брат Ян Чжэнь вернется, я хочу сделать с ним то же самое".

Вэй Ло вытерла слезы на глазах, выступившие от сильного смеха. Она опешила на мгновение, когда услышала имя Ян Чжэня: "Разве он не всегда рядом с тобой? Почему его сегодня здесь нет?"

Ян Чжэнь защищал Чжао Люли в течение шести лет с тех пор, как ей исполнилось восемь лет. Он был как тень, которая всегда следовала за ней. Как только Чжао Люли находилась в опасности, он немедленно выходил. Прошло несколько лет, Чжао Люли оставалась невредимой, а его навыки боевых искусств становились все лучше и лучше. Он также становился все более молчаливым. Были времена, когда он не произносил ни слова за целый день. Он говорил только тогда, когда Чжао Люли что-то говорила ему.

Чжао Люли казалась более удивленной, чем она. Она обернулась, чтобы спросить: "Вчера вернулся мой старший брат. Ян Чжэнь пошел в резиденцию Принца Цзин, чтобы встретиться с моим старшим братом. Ты этого не знала?"

Вэй Ло замерла от удивления. Она действительно не знала.

Когда Чжао Цзе отправился в Биньчжоу несколько лет назад, чтобы разобраться с рекой Хуан, прорвавшей плотину, он ничего не сказал ей перед отъездом. Она узнала об этом от Люли только через два месяца после его отъезда. Он не посылал ей никаких писем в течение последних нескольких лет. Она также не спрашивала Люли о нем, поэтому Люли, естественно, не упоминала о нем. Вэй Ло ничего не знала о его нынешней ситуации, не говоря уже о том, когда он вернется.

Так он вернулся вчера? Если посчитать, то прошло уже два года с тех пор, как она видела его в последний раз.

Вэй Ло моргнула: "Откуда я могла знать?"

В этот момент она обнаружила, что тон Чжао Люли был немного странным, как будто она должна была знать эту информацию. Но у нее действительно не было никакой связи с Чжао Цзе. Откуда она могла это знать?!

Чжао Люли напряглась и пробормотала: "Я думала... Герцог Ин скажет тебе это после возвращения домой, когда утреннее заседание императорского двора закончится..."

Вэй Ло сказала: "О. Дедушка никогда не обсуждает дела имперского двора с нами".

Чжао Люли нервно повернулась, встретившись с ней взглядом. Компрометирующим тоном она сказала: "О..."

К счастью, Вэй Ло подумала о чем-то другом и не обратила внимания на ее странное поведение.

Чжао Цзе вернулся. Она встретила Чжао Чжана вчера на улице. В течение последних нескольких лет борьба за власть между ними едва ли не проявлялась открыто. Чжао Цзе непрерывно подавлял силу и мощь Чжао Чжана. С самого начала Чжао Чжан не был таким порочным и беспощадным, как Чжао Цзе. К тому же, он был моложе Чжао Цзе. Он неизбежно был вынужден некоторое время сдерживать себя.

Император Чун Чжэнь послал Чжао Цзе в Биньчжоу по той причине, что это закалит его способности. Но, на самом деле, он сделал это, чтобы Чжао Чжан успел передохнуть в столице. Эти два сына были одной из его стратегий, чтобы проверить и сбалансировать полномочия двух влиятельных кланов.

Это бы не сработало, если бы один из них пропал. К сожалению, способности и влияние Чжао Цзе становились все более мощными в течение последних нескольких лет. Он уже постепенно отделился от контроля Императора Чун Чжэня и оставил его с чувством слабого беспокойства.

Но был один момент, который Вэй Ло не понимала. Все говорили, что Чжао Цзе был порочен и что он будет мстить за малейшие обиды. Но почему она чувствовала, что это неправда? Когда она была маленькой, она избежала его мести.

Она думала, что он относился к ней хорошо, потому что она была внучкой Герцога Ин. Позже, она постепенно почувствовала, что это не совсем верно. Ее дедушка давно стал одним из его поклонников. Ему не нужно было использовать ее как способ поддерживать отношения с Герцогом Ин. Тем не менее, он все еще продолжал дарить ей маленькие игрушки и угощения.

Почему? Вэй Ло положила щеку на руку. Она не могла понять.

После обеда Вэй Ло попрощалась с Чжао Люли и покинула Зал Чэнь Хуа. Она вспомнила о розах на заднем дворе, которые расцвели. Она собиралась сорвать лепестки и попросить госпожу Хань использовать их для приготовления ароматного лосьона. Ароматный лосьон, сделанный госпожой Хань, был лучшим. Он не был жирным или липким. Когда она наносила его на свое тело каждый день, ее кожа становилась гладкой и нежной, и не была сухой и тусклой зимой.

Главная входная дверь Дворца Цин Си была на пути к выходу из дворца. Она ускорила и прошла через дверной проем.

Она не прошла и двух шагов, прежде чем внезапно остановилась.

Перед ней, неподалеку, стояла синяя фигура. Он стоял под кипарисом, повернувшись к ней боком. Он был высокий и прямой, как сосна. Профиль его лица был красивым. Казалось, что он держит что-то в руках. Его тонкие руки медленно и нежно поглаживали предмет. Краем глаза он увидел ее. Он обернулся. Его тонкие губы изогнулись в улыбке и разбавили холод в глазах. Он молча смотрел на нее.

Вэй Ло слегка застыла. Она замешкалась на мгновение, прежде чем немедленно выйти вперед и позвать его: "Старший брат... - она остановилась и подумала над своими словами, - старший брат Принц Цзин".

Чжао Цзе подождал, пока она подойдет к нему. Его взгляд упал на ее розовое личико. Он протянул бирюзовое поясное украшение с белочкой и тихо ответил: "Угу". Он ждал ее здесь уже два часа. Он заранее попросил Чжао Люли пригласить ее во дворец, чтобы увидеть ее. Это было непросто.

Нежная и изящная молодая девушка теперь стала выше. Когда он ушел, ее голова доставала только до груди. Сейчас же она была прямо на уровне его плеч. Ее лицо вытянулось и стало ровным овальным. Щеки стали менее пухлыми. Ее внешний вид был по-прежнему изысканным и нежным. Ее нос и рот не сильно изменились. Но он не знал, почему. Чем больше он смотрел, тем привлекательнее становилось ее лицо.

Она была такой красивой. Неудивительно, что наследник Принца Жуяна не устоял перед таким соблазном.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/336469>